

- Хиияяя..., - не открывая глаз, Мусуби села и вытянула руки над головой, издав милый зевок. Звук хруста ее спины и рук раздался по всей комнате, после чего она опустила одну руку на бок, а другую поднесла к глазам и начала протирать их от сна. Акицу, в свою очередь, использовала левую руку как опору, чтобы подняться. Несмотря на то, что днем она была почти безупречна и статна, было очевидно, что его новая сэкирэй не была утренним человеком. Помимо того, что ее волосы были в полном беспорядке и торчали во все стороны под странными углами, ее глаза были закрыты, больше обычного, и слегка красные. Девушка несколько раз моргнула, свободной рукой она принялась за тяжелый процесс избавления от сна, а ее рот открылся в широком зевке.

- Доброе утро, Мусуби-чан, Акицу-чан, - поприветствовал Наруто, наблюдая за ними. И снова он не мог не почувствовать... нечто, наблюдая за ними, пока они пробуждались от сна. Что это было за нечто, он не знал, и, по правде говоря, часть его страшилась этого.

- Наруто-сама, доброе утро, - сонно улыбнулась Мусуби. Она наклонилась и поцеловала его прямо в губы, получая огромное удовольствие от того, что ашикаби разделил с ней такой ласковый жест, и за спиной у нее распахнулись крылья. Наруто сумел не напрячься от ее ласк и даже ответил на поцелуй. И все же, даже когда он продолжал свои действия, какая-то его часть пыталась бороться с чувствами, которые вызвало это маленькое действие.

Когда Наруто прервал поцелуй, он посмотрел на Акицу, которая слегка покраснела от смущения. На мгновение он приостановился, не зная, стоит ли продолжать. Однако он поцеловал Мусуби, и было бы не совсем честно, если бы она получила поцелуй, а он не позволил своей новой сэкирэй получить такой же шанс на его ласку, какой бы принудительной она ни была.

- Акицу-тян, ты тоже хочешь поцелуй?

- Ах, - последовала привычная пауза. Хотя лицо Акицу почти не изменилось, Наруто показалось, что в ее глазах появилась надежда, - можно? - Наруто удалось сохранить искреннюю улыбку, прежде чем он наклонился и приник к ее губам. Девушка на мгновение напряглась, затем расслабилась, нежно прижавшись губами к губам блондина. Крылья светловолосой женщины взметнулись, и она издала тихий и робкий стон в ответ на поцелуй. Закончив поцелуй, блондин еще раз поцеловал ее в губы, прежде чем вспомнил свой сон.

- Эй, Мусуби-чан, Акицу-чан, у меня вопрос, - осторожно начал он. До сих пор ни одна из них не смогла предоставить ему нужной информации. Мусуби, похоже, не знала ничего, кроме драк, а Акицу была не слишком разговорчива. Тем не менее, сейчас они были единственным источником информации о сэкирэй.

- Что ты хочешь узнать? - спросила Мусуби, довольная тем, что она за чем-то понадобился Наруто.

- Ах, - Акицу медленно кивнула, - я помогу, если смогу.

- Хорошо. Этой ночью мне приснился сон, - начал Наруто. И снова его тело, казалось, откликнулось без участия разума, притянув к себе и Мусуби, и Акицу, чтобы обнять их обоих и положить их головы себе на грудь. Он сказал себе, что это было просто для того, чтобы он мог устроиться поудобнее, рассказывая свою историю, и что не было никакой другой причины для его действий, - я бродил по лесу, когда наткнулся на маленькую девочку, которая плакала. Я до конца не понял что случилось, но она сказала, что это все ее вина, потому что она хотела выйти на улицу. Я предполагаю, что она говорила о том, почему она оказалась в лесу. Ладно,

это не столь важно, но она попросила меня найти ее и помочь ей. Дело в том, что я думаю, что она сэкирэй, но не знаю точно. Могут ли сэкирэй взывать к людям через такие сны?

- О, кажется, я что-то слышала об этом! - сказала Мусуби, чуть не подпрыгивая от восторга. Возможно, она бы и подпрыгнула, если бы Наруто не прижимал ее к своему боку. Блондин и Акицу посмотрели на нее, и она улыбнулась, - я слышала от профессора, что когда сэкирэй реагирует на своего ашикаби, но не может найти его, она часто приходит к нему во сне.

- Значит, она точно сэкирэй, и реагирует на меня, - пробормотал Наруто, окинув наивную девушку странным взглядом. То есть она помнила, что слышала о том, как сэкирэй может пытаться связаться с человеком, на которого реагирует во сне, но не помнила, как ее, скажем «настройщик» читал ей важную лекцию о сексе? Как же это было запутанно.

Наруто покачал головой. Он не хотел знать, действительно не хотел. Вернувшись к теме, он спросил:

- И что же мне делать?

- Что ты имеешь в виду? Если она реагирует на тебя, значит, ты должен найти ее, - сказала Мусуби так, словно это было самой очевидной вещью в мире. Возможно, так оно и было, если говорить о сэкирэй. Он все еще не знал достаточно о них, чтобы судить, что для них является нормой. Черт, он даже не знал, что такое сэкирэй, кроме того, что они, по-видимому, были своего рода сверхлюдьми со способностью использовать чакру, - она должна быть твоей сэкирэй.

- Ты думаешь то же самое, Акицу-чан? - спросил Наруто, глядя на светловолосую красавицу.

- Ах, - Акицу моргнула, и у Наруто сложилось впечатление, что женщина внимательно обдумывает его вопрос. Через несколько секунд она медленно кивнула ему, - я думаю, ты должен найти ее, - он кивнул на ее слова, уже догадываясь о ее невысказанных мыслях. Не прошло и двадцати четырех часов с тех пор, как Акицу, по ее словам, была поломана. Она была одинока и находилась в глубине собственного отчаяния. Если кто и знал, что чувствует эта девочка, так это только она.

- И еще, - Наруто был поражен, когда Акицу снова заговорила. И он, и Мусуби посмотрели на девушку, и она наклонила голову в сторону, - до того, как я... сбежала из лаборатории, я слышала слухи об ашикаби, которые насильно окрыляли сэкирэй.

- Значит, возможно, ей грозит опасность быть насильно окрыленной? Ты это хочешь сказать?

- Ах, - Акицу сделала паузу, затем расслабилась и кивнула, - да.

- В таком случае нам нужно найти эту девушку как можно скорее, - Наруто нахмурился при мысли о том, что кто-то окрыляет сэкирэй против их же воли. Как он понял, ашикаби сэкирэй был кем-то, кто реагировал вместе с ними. Он предположил, что это было связано с тем, что у них были совместимые подписи чакры, или, возможно, был какой-то эмоциональный элемент. Он не мог быть слишком уверен, но предполагал, что определенные сэкирэй реагировали только с определенными ашикаби. Мысль о том, что сэкирэй может быть окрылен кем-то, на кого он не реагирует, никогда не приходила ему в голову. Он просто не задумывался о том, что такое возможно.

Но теперь, когда он задумался, возможно, в этом был какой-то смысл: любой, кто был способен стать ашикаби, мог окрылить любого сэкирэй. Очевидно, в ашикаби было что-то особенное, что

отличало их от обычных людей, иначе находка ашикаби не была бы такой уж большой проблемой. Но в чем было отличие? Что делало ашикаби особенным по сравнению с обычным человеком? Была ли это чакра? Возможно, у них ее было больше, чем у обычного человека, достаточно, по крайней мере, для того, чтобы окрылять сэкирэй. В конце концов, при окрылении, он хорошо чувствовал, как истощаются его собственные резервы, и они были намного больше, чем у большинства людей. То количество чакры, которое забрали у него Акицу и Мусуби, убило бы обычного человека. С этой точки зрения, его теория была работоспособной, но ему нужно было получить больше информации, прежде чем он сможет убедиться в ее правильности.

Отвлекаясь от своих мыслей о новом возможном открытии об ашикаби, Наруто задумался о той информации, которую дала ему Акицу. Он не знал, как она получила эту информацию, и, честно говоря, был удивлен, что она вообще ее запомнила. Возможно, она просто посчитала, что знание о том, что кто-то где-то насильно окрыляет сэкирэй, важнее, чем помнить о том, что нужно надеть нижнее белье.

Сосредоточив свой ум на этой мысли, Наруто обнаружил, что он ничуть не удивлен. Отвращение? Да. Мысль о том, что кто-то может заставить сэкирэй связать себя с ним, отталкивала Наруто. Насколько он понимал, связь между сэкирэй и их ашикаби была очень интимной, почти священной. Даже сейчас Наруто мог чувствовать Акицу и Мусуби в глубине своего сознания, их присутствие успокаивало его так, как он даже не подозревал. Принудительно окрыляя сэкирэй, ашикаби, по сути, попирали эту связь. Они объявляли ее никчемной и менее важной, чем их собственные потребности. Это был эгоистичный, бессердечный и жестокий поступок по отношению к другому человеку.

Это была еще одна причина, по которой Наруто так разочаровался в человечестве. То, что люди не только способны поработить другое существо, но и готовы преднамеренно сделать это, вызывало у Наруто массу негативных эмоций и давало ему еще одну причину ненавидеть человечество. После всей борьбы, которую он и другие вели за свою свободу, после всех трудностей, боли, крови, потерь и слез, казалось, что люди все еще отказываются понимать друг друга.

Иногда Наруто жалел, что не позволил Тоби поработить мир, используя луну для наведения вечной иллюзии. По крайней мере, тогда Наруто не пришлось бы смотреть, как люди продолжают показывать, насколько ужасными они могут быть.

- Ашикаби-сама/Наруто-сама, ты в порядке?

Наруто моргнул, его глаза прояснились, и он увидел, что Мусуби и Акицу смотрят на него с беспокойством, скорее всего, из-за бурного выражения лица, вызванного его мыслями. Потребовалось согласованное усилие воли, несколько глубоких вдохов и терпение человека, прожившего тысячи лет, но в конце концов Наруто смог успокоить выражение своего лица. Он не мог полностью избавиться от мрачных мыслей, овладевших им, но он мог хотя бы замаскировать их, выведя на передний план более счастливые мысли. Это было не совсем то, чего он хотел, но на данный момент, это требовалось.

- Все хорошо, - сказал Наруто и улыбнулся им. Мусуби тут же улыбнулась в ответ. Акицу, напротив, несколько секунд пристально смотрела на него, но потом расслабилась. Она слегка кивнула ему головой. Осознав, что он снова чуть не дал волю эмоциям, светловолосый шиноби сделал себе пометку чаще медитировать, чтобы не дать мрачным мыслям вырваться наружу, особенно теперь, когда у него есть эта связь. Он не знал, могут ли они чувствовать их так же, как он, но Наруто не хотел рисковать. Мысль о том, что может случиться, если эти двое

испытывают то, что он испытывал каждый день, накопленные за несколько тысяч лет негативные эмоции и мысли, была не из тех, о которых он хотел бы думать.

С его негативным взглядом на мир и кипящими эмоциями, скрытыми под толстыми слоями тщательно продуманной защиты, Наруто решил вернуться к сути их первоначального разговора.

- Я точно знаю, где она находится, - начал он, - но нам нужно убедиться, что я прав, прежде чем что-то делать. Не хотелось бы, чтобы мы начали действовать и в итоге ошиблись. Я рассчитываю на вашу помощь.

- Не волнуйся, Наруто-сама. Ты можешь рассчитывать на меня! - сказала Мусуби, потрясая кулаками в воздухе, что, как мог убедиться Наруто, делало ее грудь просто восхитительной. Это были действительно одни из самых больших сисек, которые он когда-либо видел в своей жизни. И это отвлекало. Серьезно, если бы она дала им волю, когда он был... задумчив, его мысли, возможно, никогда бы не стали такими мрачными.

- Ах, - Наруто оторвал взгляд от колышущихся грудей Мусуби, чтобы посмотреть на светловолосую девушку. Вечный шиноби был искренне удивлен и более чем немного встревожен, когда Акицу одарила его взглядом такой полной преданности, что по сравнению с ним выражение лица Тентен, когда она говорила о Цунаде, показалось бы детской влюбленностью.

- Я тоже помогу.

- Спасибо, - сказал Наруто с улыбкой на лице. Он отпустил девушек и выскользнул из-под них. Мусуби и Акицу сдвинулись с места, на их лицах появилось разочарованное выражение, когда ашикаби освободился от их хватки и встал. Сделав несколько растяжек, он протянул им обоим руки, и они приняли их. Подняв их на ноги, он снова заговорил.

- Теперь нам нужно одеться, чтобы начать новый день. Мусуби-тян, можно Акицу-тян взять кое-что из твоей одежды? Я поведу ее за покупками сегодня, пока буду проводить предварительный поиск в районе, где, по моему мнению, вероятнее всего находится наша потерянная сэкирэй, но пока...

- Я все понимаю, - Мусуби еще раз улыбнулась своей фирменной улыбкой, схватила Акицу за руку и потянула ее к шкафу. Девушка слегка оступилась, явно не ожидая такого поступка, но потом сумела поймать равновесие и позволила восторженной девушке потянуть ее за собой, - пойдём, надо посмотреть, что тебе больше всего подходит.